

Тула историческая

ПАМЯТНИК ДЕМИДОВУ:

конкурс проектов

Нет, мне не померещилось, когда, войдя в просторный кабинет главного архитектора Тулы Э. В. Ерзовского, я сразу же встретил там не кого-нибудь, а самого Никиту Демидова, основателя знаменитой династии русских промышленников. Да не одного встретил, а нескольких. Конечно, некие потусторонние силы, якобы способные вызвать из небытия давным-давно ушедшего человека, всякая там чертовщина вовсе ни при чем. Просто в городском главном управлении архитектуры и градостроительства сейчас размещены представленные на конкурс проекты памятника славному тульскому оружейнику.

– Коротко задача конкурса формулируется так: дать наиболее удачное архитектурнокомпозиционное и пластическое, образное решение памятника, определить его место в комплексе Демидовской мемориальной зоны, создаваемой в Заречье вокруг храма Николы Зарецкого,— говорит Э. В. Ерзовский.

Как член жюри конкурса, Эдуард Владимирович пока воздерживается от публичных оценок достоинств и недостатков представленных работ, однако взялся дать мне некоторые пояснения.

Подхожу к одной из моделей. Чем-то очень знакомым повеяло от нее. Творческой манерой автора, что ли?..

– Проект Игоря Котенева? — спрашиваю у Ерзовского.

– Угадали,— отвечает он.

Ну да, очень напомнила мне эта стройная фигура бородатого человека в длиннополой одежде, со свитком в правой руке, а левой придерживающего развеваемую порывами ветра накидку, ту скульптуру, что в мае прошлого года установлена на южной окраине Тулы,— памятник «Тулякам, ушедшим в бессмертие». Там — журавлиные крылья, здесь — крылатая накидка. Только постаментом скульптуре Никиты Демидова служит большой колокол, по окружности которого идут рельефы. Интересное, своеобразное решение. Но станем смотреть дальше...

А рядом на цилиндрическом пьедестале с рельефами стоит фигура, тоже в полный рост — проект владимирского скульптора Владимира Фомина. Всем обликом своим этот человек почему-то напомнил мне не нашего знаменитого земляка, подлинного облика которого, впрочем, никто не знает, потому как портретов его, кажется, не сохранилось, а хорошо известного нам по фотографиям, живописным и скульптурным портретам академика Ивана Петровича Павлова. Впечатление дополняет массивный посох в руке изваяния: похоже, человек сейчас размахнется лихо да и выбьет разом всю городошную фигуру (академик Павлов, кстати, очень любил игру в городки). Что ж, я не член жюри, положение не обязывает меня до поры до времени держать свое мнение при себе, потому и не стал с дипломатической сдержанностью помалкивать, а говорю то, что думаю. Кстати, один шутник назвал эту скульптуру «дедушкой на пенечке». Где же тут Демидов?

А вот и еще модель — работа тульского скульптора, заслуженного деятеля искусств России Арнольда Чернопятова: добротный бюст Никиты Демидова. Автор сосредоточил внимание на характере своего героя. О силе, неординарности его говорят и выразительные, волевые черты лица, и умные, пронизательные глаза. Хорош бюст, что и

говорить. Но жаль, что это только бюст. Поставленный на колонну, он не выйдет из ряда тех многочисленных, пусть и замечательно выполненных, но не отличающихся оригинальностью замысла изваяний.

Но пойдем дальше. Тут мой взгляд остановился на модели беломраморной стелы с портретом Никиты Демидова в центре и изображением герба Тулы в середине ее фигурного завершения. Таким видит памятник нашему земляку тульский архитектор Евгений Шубин. И опять захотелось поспорить с автором. Думается, что такое решение больше подходит для надгробия, чем для монумента, открывающего вход на площадь. Впрочем, дело вкуса и, конечно же, жюри. Ему, в конце концов, выносить заключение.

Признаюсь: с наибольшим интересом и вниманием я долго рассматривал пятый проект, представленный петербургским скульптором Львом Ланцем. Прежде всего потому, что автор, в отличие от остальных участников конкурса, выполнил двухфигурную композицию. На сравнительно невысоком постаменте мы видим сидящего на пушечном стволе Никиту Демидова со свитком в руке. Перед ним в почтительной позе стоит его сын Акинфий. Старый, умудренный опытом отец, похоже, дает наказ не только сыну, но всем последующим поколениям Демидовых, всех русских мастеров, промышленников и предпринимателей. По сути, встретились старое и новое время, век семнадцатый и век восемнадцатый. Это подчеркивается и одеждой. Если на Никите традиционная русская поддевка, сапоги, то Акинфий одет в кафтан европейского покроя, короткие штаны, на ногах его туфли с пряжками, а на голове парик, в каком представить отца просто невозможно. Привлекает и тщательная проработка всех деталей композиции, высокое мастерство лепки. Меня, кстати, вовсе не смутила явная схожесть композиционного решения, избранного петербургским мастером, с известнейшим памятником Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве работы И. П. Мартоса. Что хорошо, то хорошо.

Осмотревшись, я понял, что чего-то здесь не хватает. Ну конечно, еще одного проекта, ведь, как мне известно, в конкурс включен шестой участник, а тут только пять моделей. Нет работы московского скульптора, нашего, между прочим, земляка, народного художника России Юрия Орехова.

- А где же ореховский проект? — спросил я как раз подошедшего председателя областного комитета по архитектуре и градостроительству заслуженного архитектора России П. А. Шатохина.

- Так его же модель выполнена в глине, он ее в гипс не переводил, — с сожалением развел руками Павел Алексеевич. — Привезти ее в Тулу невозможно — развалится.

- И как же оценивать такую работу?

- Кое-кто из членов жюри, в том числе и я, ездили в Москву, видели модель. Я ее даже зарисовал. Видите: сидящая фигура Никиты Демидова с посохом в руках. Добротная работа, хорошая пластика, выразительная. Для обозрения решили сделать большие фотографии.

Да, неладно как-то получается. Один автор старается лучше представить свою работу, выполняет ее в гипсе,

тщательно тонирует под бронзу. Словом, стремится максимально приблизить изваяние к тому облику, какой надлежит ему обрести, если замысел воплотится. Другой ограничивается вылепленным в пластилине, но вполне отработанным и доступным и для жюри, и для широкого обсуждения. И только работу столичного ваятеля смогут увидеть и по-настоящему оценить лишь немногие. Неладно, неладно это...

С такими мыслями придя домой, я позвонил Арнольду Ивановичу Чернопятаву, посетовал ему, что представил он на конкурс только бюст, ну и посочувствовал: мол, вряд ли в таком случае придется рассчитывать на успех. И вдруг слышу в ответ:

- Так я этот бюст не для площади и делал. На интерьер рассчитывал. И только что совсем новый проект закончил.

- И его можно посмотреть?

- Ну, конечно.

И я, не дожидаясь, пока эту новую работу Чернопятава присоединят к другим конкурсным, поспешил к нему в мастерскую. Скажу сразу: то, что довелось мне увидеть, и поразило меня, и порадовало своей неординарностью, оригинальностью исполнения, полетом творческой мысли, фантазии талантливого скульптора. Почувствовалось: замысел давно вызревал в нем, и хоть он признается, что вылепил все изваяние очень быстро, едва ли не в два дня, подготовка к этому была долгой и непростой, потребовавшей большой работы мысли и души. Проявилось тут сполна и обычное для Чернопятава мастерство, тщательность проработки всех деталей. На постаменте в виде неправильной формы усеченной четырехгранной пирамиды, из складок одежды вырастает мускулистый, ладный, крепкий, прикрытый лишь фартуком, обнаженный торс Никиты Демидова. Молот в его руке опустился на наковальню. За спиной — пушечный ствол. Во всем облике славного тульского кузнеца ощущается мощь, физическое и нравственное здоровье, уверенность в своем мастерстве. Голова Никиты повернута чуть вправо, туда, где стоит увековеченный в бронзе другой кузнец — выковавший силу и славу России его благодетель Петр Великий. Лицо Демидова, его глаза выражают ум, сметливость и этакую малость хитринки. Сразу видно: далеко пойдет человек.

- Постамент,— поясняет Арнольд Иванович,— представляется мне как бы контрфорсом крепости, какой стала Россия благодаря усилиям Петра и его подвижников, таких, как Демидовы. На обратной стороне его я поместил картуш с изображением родословного древа Демидовых. А вся скульптура с фигурой Никиты и пушечным стволом на постаменте в плане смотрится как крест — это тоже мне видится неким символом России.

Не могу предвосхитить решения жюри, но мне новая работа тульского скульптора представилась его определенной удачей. Может быть, кого-то смутит обнаженный торс Демидова? Скажут: так, мол, в кузне не работают. Да, но когда в кузне слишком жарко, мастер, конечно же, рад подставить свое тело свежему ветерку из распахнутой двери, оставив только фартук, а в минуту передышки любит постоять и поразмыслить. Вот таким мы и видим Никиту Демидова...

- Участников конкурса шестеро, победитель же, разумеется, будет один. Так чем удовлетворятся остальные? — спросил я Э. В. Ерзовского.

- Независимо от того, кто окажется победителем, я хотел бы уже сейчас выразить самую искреннюю признательность всем, кто принял участие в конкурсе. И администрация города не оставит без должного вознаграждения ничей труд.

Э. КОРОТКОВ.

На снимках: проекты памятника Никите Демидову.

Фото А. ДЕДОВА.

В настоящее время идет активная подготовка к Демидовским юбилейным торжествам. Оргкомитет, заседание которого состоялось в июле прошлого года под председательством губернатора Тульской области Н. В. Севрюгина, поручил правлению Тульского областного Демидовского благотворительного фонда организовать работу по привлечению благотворительных взносов для финансирования ряда мероприятий.

Руководителям предприятий, организаций, учреждений, коммерческих фирм города и области были направлены письма с просьбой внести посильный вклад (со многими из них руководство фонда встречалось лично). Областные газеты опубликовали обращение в надежде заинтересовать частных лиц.

При сегодняшней тяжелой экономической ситуации ряд госструктур, предприятий, представителей среднего и малого бизнеса, тем не менее, нашли возможность участвовать в этом благородном деле. Это администрации г. Тулы, Пролетарского района, г. Новомосковска, Одоевского района; ИПО «Лев Толстой», АО «Тульский комбайновый завод», новомосковская АК «Азот», узловское АО «Пластик», АО «Тульский оружейный завод», ГНПП «Сплав», АО «Ванадий-

Тулачермет», щекинское АО «Кислотоупор», АО «Электросвязь», Тульский хладокомбинат, Тульское отделение Московской железной дороги, АО «Туласельхозхимия», ТОО «Магнолия», «Новшество», «Русские узоры», «Надежда», магазины № 130, 134, ИЧП «Инд-Гарник», АО «Автошина», ИЧП «Фролова» («Тройка»), ЦНТУ «Комплекс».

В основном эти средства использовались фондом для устройства музея «Некрополь Демидовых». Сейчас завершен первый этап работ: прокладка коммуникаций к зданию (тепловодоснабжение, канализация, газификация). Следующие этапы предполагают ремонт самого дома; восстановление ограды территории и монтаж экспозиции. Все эти работы необходимо закончить летом 1996 г.

Правление Тульского областного Демидовского благотворительного фонда выражает искреннюю благодарность тем, кому небезразлична проблема возрождения духовности, лучших традиций предпринимательства и меценатства, где одним из ярких примеров в истории нашего государства является род Демидовых.

Уверены, что в Туле и области найдется немало людей, равнодушных к будущему Отечества, готовых принять активное участие в подготовке и проведении юбилейных Демидовских мероприятий.

Для дальнейшего сотрудничества сообщаем реквизиты Тульского областного Демидовского благотворительного фонда: 300 600, г. Тула, пр. Ленина, 2; тел. 27-43-75; текущий счет № 000700710 в АКБ «Тульский Региональный банк», МФО 047003785, корсчет № 700161185 в РКЦ ГУ ЦБ РФ по ТО, МФО 047003001.

**Правление Тульского областного Демидовского
благотворительного фонда.**